

Литература:

1. Национальные счета России в 2014-2018 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2019. – 245 с.
2. Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В. Проблемы структурной перестройки региональной экономики: роль инноваций,

инвестиций и институтов // *НВ: Национальная безопасность*. – 2013. – № 5. – С.8-38.

3. Юдина М.А. Анализ структурных сдвигов в экономике и оценка их качества / *Российское предпринимательство*. – 2014. – № 4(250) – С.54-70

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Деревяшкина Юлия Владимировна

*Оренбургский институт (филиал) университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Кафедра гражданского права и процесса

Магистерское направление : магистр в сфере корпоративного права

DIGITAL WARNING TECHNOLOGIES BANKRUPTCY OF CREDIT ORGANIZATIONS

Derevyashkina Yulia Vladimirovna

*Orenburg Institute (branch) of the University
named after O. E. Kutafin (MSAL)*

Department of civil law and procedure

Master's degree in corporate law

Аннотация

В статье рассмотрено влияние современных цифровых технологий на возможность эффективной реализации мер по предупреждению несостоятельности банкротства кредитных организаций. В статье рассмотрен вопрос о возможности современных технологий упростить процесс принятия решений о необходимости применения мер по предупреждению банкротства кредитной организации. В данной статье рассмотрена возможность установление связи между цифровыми технологиями и волей государства при реализации мероприятий по предупреждению несостоятельности кредитных организаций.

Abstract

The article considers the impact of modern digital technologies on the possibility of effective implementation of measures to prevent the insolvency of bankruptcy of credit organizations. The article considers the possibility of modern technologies to simplify the decision-making process on the need to apply measures to prevent the bankruptcy of a credit institution. This article considers the possibility of establishing a link between digital technologies and the will of the state when implementing measures to prevent the insolvency of credit institutions.

Ключевые слова: государство, банкротство, кредитные организации, цифровые технологии, Банк России, финансы.

Keywords: state, bankruptcy, credit organizations, digital technologies, Bank of Russia, Finance

Стремительное развитие цифровизации буквально всех сторон жизни ставит перед человечеством, а значит и перед Россией, новые, все более масштабные задачи¹. Современные цифровые технологии существенно изменили процессы хранения, обработки и передачи компьютерной информации². В условиях возрастания новых вызовов и угроз в информационной сфере обеспечение безопасности

критической информационной инфраструктуры становится приоритетной государственной задачей³. Устойчивое функционирование финансовой системы оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие России в условиях цифровой экономики⁴. Проблеме обеспечения цифровой безопасности посвящено значительное количество публикаций⁵ и научных работ⁶.

¹ Бегишев И. Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.

² Бегишев И. Р. Синдром безопасной атаки: юрико-психологический феномен // *Юридическая психология*. 2018. № 2. С. 27–30.

³ Бегишев И. Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 1. С. 27–32.

⁴ Бегишев И. Р. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт цифровой и

документированной информации, заведомо добытой преступным путем // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2010. № 1. С. 123–126

⁵ Бегишев И. Р. Правовые аспекты безопасности информационного общества // *Информационное общество*. 2011. № 4. С. 54–59

⁶ Бегишев И. Р. Меры предупреждения преступлений в сфере обращения цифровой информации // *Информация и безопасность*. 2011. № 3. С. 433–438

Современная финансовая система весьма сложна и многогранна. Развитие цифровых технологий применительно к регулированию общественных отношений между ее участниками проявляет себя неоднозначно: с одной стороны, дает ее участникам эффективные инструменты, позволяющие оперативно и с минимальными издержками ориентироваться в малейших изменениях экономической обстановки, но с другой - порождает проблемы, связанные, в частности, со значительным увеличением потока данных, нуждающихся в тщательном анализе. Для банков обработка и анализ как можно большего объема информации является необходимостью, продиктованной условиями конкуренции на рынке банковских услуг. Кредитная организация, способная наиболее оперативно обрабатывать информацию о движении денежных средств, платежеспособности заемщиков, действиях конкурентов и т.д., получает конкурентное преимущество над теми кредитными организациями, которые по тем или иным причинам неспособны обрабатывать такие данные.

Роль информации в современном финансовом мире огромна, и ее эффективное использование способно минимизировать риски не только отдельно взятого банка, но и банковской системы в целом.

В связи с изложенным задача оперативного анализа данных стоит не только перед коммерческими организациями, но также перед государством в лице регулирующих органов, которым надлежит обращать должное внимание на проблему сбора и обработки информации.

Рассмотрим указанную проблематику на примере института предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

По данным официального отчета ГК «АСВ» за 2019 г., по состоянию на 01.01.2020 г. в систему страхования вкладов (далее также - ССВ) входил 761 банк, из которых 425 - действующие банки с правом на открытие новых счетов и прием во вклады средств физических лиц, 5 - действующие банки, утратившие право на открытие новых счетов и прием во вклады средств физических лиц; 331 - банки, находящиеся в процессе конкурсного производства (ликвидации)⁷.

Таким образом, почти половина всех кредитных организаций системы страхования вкладов (т.е. наиболее значимые с экономической точки зрения банки) в настоящее время ликвидируется, а значит, меры по предупреждению их банкротства не применялись либо применялись неэффективно.

При этом по состоянию на ту же дату Агентство участвовало в финансовом оздоровлении только 22 банков и урегулировании

обязательств 1 банка.

При сравнении числа банков, в отношении которых были приняты решения о санации, и количества ликвидируемых кредитных организаций напрашивается вывод о том, что регулятор в лице Банка России в настоящее время не способен с необходимой точностью превентивно оценивать риски банкротства поднадзорных ему кредитных организаций, а решения о санации тех или иных банков принимаются в «ручном режиме».

С учетом изложенного даже частичная автоматизация процесса принятия данных решений позволит:

- ускорить процесс принятия решений о применении мер по предупреждению банкротства кредитных организаций;

- сократить издержки бюджетной системы на финансирование мероприятий по предупреждению банкротства кредитных организаций;

- повысить стабильность банковской системы и эффективность мер по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Задачи предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций неразрывно связаны с необходимостью осуществления надзора за банковской деятельностью, иными словами, цифровизация механизмов банковского надзора влечет за собой и повышение эффективности мер по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Началом движения к цифровому будущему банковского надзора можно считать переход от системы стандартизированного (формального) надзора к риск-ориентированному надзору.

Главное преимущество риск-ориентированного надзора заключается в возможности прогнозирования возможных негативных явлений на основе оценки рисков, сопутствующих экономической деятельности.

Причиной более 50% случаев отзыва лицензий у банков в 2015 - 2017 гг. стала потеря активов и/или потеря ликвидности кредитной организации⁸.

С учетом изложенного реализация риск-ориентированного подхода особенно актуальна в сфере предупреждения банкротства кредитных организаций, так как позволяет предвидеть кризисные явления и предотвратить либо сгладить их негативный эффект как для кредитной организации, так и для экономики в целом.

Стоит отметить, что правовые основы для интеграции новых технологий в сферу банковского надзора и антикризисного управления уже существуют в отечественном законодательстве и получили свое выражение в легальном закреплении риск-ориентированного подхода к надзору за банковской деятельностью, который сосуществует с формальными (количественными) практиками

7

URL: https://www.asv.org.ru/agency/statistical_information/ (дата обращения: 04.03.2020).

8

URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/217532174> (дата обращения: 04.03.2020).

банковского надзора⁹.

Развитие полномочий Банка России по осуществлению риск-ориентированного надзора содержится в ст. 72 Закона № 86-ФЗ, которая закрепляет необходимость оценки активов и пассивов кредитной организации, в том числе с точки зрения достаточности резервов, создаваемых кредитной организацией с учетом оценки соответствующих рисков.

На подзаконном уровне реализация риск-ориентированного подхода в банковском секторе получила закрепление в указании Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (вместе с Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков)¹⁰.

Тем не менее исследователи проблематики антикризисного управления в кредитных организациях справедливо отмечают, что до сих пор устанавливаемые лимиты деятельности кредитных организаций (требования по величине капитала, обязательные нормативы, резервы и проч.) при всей важности не в состоянии охватить динамику банковской деятельности и зачастую не позволяют применять превентивные меры, направленные на предупреждение финансовой неустойчивости конкретной кредитной организации и банковской системы в целом. Надзорный орган в рамках формального (количественного) подхода рискует получить информацию о проблемах в деятельности банка слишком поздно, т.е. когда он уже не может принять эффективных корректирующих мер, поскольку проблемы банка приобрели необратимый характер¹¹.

Таким образом, объективные экономические процессы требуют от Банка России перехода от последующего контроля за банковским сектором, основанного на ретроспективном анализе данных, к более широкому использованию пруденциального (предварительного) контроля, и переход этот в интересах развития национальной экономики должен состояться как можно быстрее, чему могут поспособствовать современные цифровые технологии.

Однако цифровые технологии также способны существенно повысить эффективность уже существующей системы риск-ориентированного банковского надзора.

В настоящее время в мировой практике в

данной сфере применяются следующие категории технологий:

1) RegTech (Regulatory Technology) - цифровые технологии, используемые коммерческими организациями в целях автоматизации процессов выполнения требований регулирующих органов в определенной сфере и управления собственными рисками;

2) SupTech (Supervision technology) - технологии, аналогичные по смыслу RegTech, но используемые уже со стороны регулирующих органов, автоматизирующие контрольно-надзорные мероприятия и обеспечивающие возможность мониторинга данных в режиме реального времени или приближенного к нему.

В рамках RegTech и SupTech предполагается применение разнообразных современных технологических решений: нейронные сети и машинное обучение, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн и т.д.

На сегодняшний день ряд стран уже реализует отдельные виды названных технологий.

Применительно к отношениям по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Российской Федерации важно отметить технологии, направленные на мониторинг и анализ операционных рисков кредитных организаций и цифровизацию регуляторных требований.

Внедрение таких технологий должно обеспечить возможность мониторинга и анализа данных об операционных рисках кредитных организаций в режиме, приближенном к реальному времени, и построение на основе технологий машинного обучения прогностических моделей, способных заблаговременно оповестить Банк России о риске возникновения ситуации несостоятельности поднадзорной кредитной организации.

Шагом к реализации данных технологий в отношении кредитных организаций может стать использование единого формата бухгалтерской отчетности XBRL, который уже внедряется Банком России в отношении некредитных финансовых организаций.

К сожалению, применение указанных технологий к банковскому сектору представляется достаточно отдаленной перспективой, что нашло свое отражение в проекте основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 гг.,¹² в котором

⁹ Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6249.

¹⁰ Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы" // Вестник Банка России. 2015. № 51.

¹¹ Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика: пособие, подготовленное в рамках проекта "Обучение персонала Банка России. Этап III" / Под редакцией М. Олсена; Перевод с английского. Москва: Банк России, 2015. С.78

¹² URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onf_r_2019-21\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onf_r_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 04.03.2020).

отмечается лишь направленность Банка России на создание дружественной среды для развития технологий, включая RegTech и SupTech, без указания каких-либо примерных сроков их внедрения.

Следует также отметить, что внедрение цифровых технологий в деятельность Банка России должно носить комплексный характер, так как цифровизация только отдельных направлений деятельности регулятора не сократит, а, наоборот, усилит сегментированность государственного регулирования и увеличит связанные с этим издержки.¹³

Кроме того, с точки зрения эффективности регулирования и безопасности данных необходима разработка национальных технологических решений в рассматриваемой сфере, что, в свою очередь, представляет серьезный вызов научно-техническому потенциалу государства и требует значительных инвестиций.

Безотносительно сроков внедрения конкретных технологий нужно подчеркнуть, что значительная автоматизация регулятивных действий, анализ и представление статистических данных в комфортном выражении не освобождает регулирующий орган от необходимости проявления государственно-властного воздействия, а лишь дает ему дополнительные инструменты, позволяющие осуществлять это воздействие с наибольшей точностью и эффективностью.

Следовательно, уже сегодня при анализе положений законодательства о мерах по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций надлежит исходить из того, что потенциальная скорость принятия решений с использованием цифровых технологий не должна нивелироваться бюрократическими издержками и неточностями правового регулирования.

Существующее законодательное закрепление мер по предупреждению несостоятельности кредитных организаций неспособно в полной мере реализовать потенциал цифровизации. Среди факторов, негативно влияющих на возможность реализации цифрового предупреждения банкротства кредитных организаций, можно отметить:

- отсутствие открытых методик или четких критериев принятия решений о проведении мероприятий по предупреждению банкротства кредитной организации;
- неопределенность правовой регламентации отдельных мер по предупреждению банкротства кредитных организаций;
- несовершенство правовых механизмов изменения порядка проведения уже начатых процедур предупреждения банкротства кредитных

организаций.

Важным элементом нового законодательства в данной сфере должны стать критерии принятия тех или иных управленческих решений на основе цифровых данных, устанавливающие связь между цифровыми технологиями и волей государства при реализации мероприятий по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегишев И. Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.
2. Бегишев И. Р. Синдром безопасной атаки: юридико-психологический феномен // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 27–30.
3. Бегишев И. Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 27–32.
4. Бегишев И. Р. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт цифровой и документированной информации, заведомо добытой преступным путем // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 123–126.
5. Бегишев И. Р. Правовые аспекты безопасности информационного общества // Информационное общество. 2011. № 4. С. 54–59.
6. Бегишев И. Р. Меры предупреждения преступлений в сфере обращения цифровой информации // Информация и безопасность. 2011. № 3. С. 433–438.
7. Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика: пособие, подготовленное в рамках проекта «Обучение персонала Банка России. Этап III» / Под редакцией М. Олсена; Перевод с английского. Москва: Банк России, 2015. 370 с.
8. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: Монография / Е.Б. Лаутс. Москва: Юстицинформ, 2018. 412 с.
9. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/217532174> (дата обращения: 04.03.2020).
10. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onf_r_2019-21\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onf_r_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 04.03.2020).
11. URL: https://www.asv.org.ru/agency/statistical_information/ (дата обращения: 04.03.2020).

¹³ Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт

банкротства кредитных организаций: Монография / Е.Б. Лаутс